

После смены руководства Министерства обороны встал вопрос: что сохранить из прежних преобразований, начатых экс-министром Анатолием Сердюковым, а от чего отказаться, пишет газета Московский комсомолец. Ведь, как говорится, новая метла всегда метет по-новому. Но при этом жаль было бы «вымести» что-то важное. Для этого нужен спокойный анализ его реформ.

Конечно, характер у Анатолия Сердюкова, видимо, не подарок. И многие военные, как теперь пишут, на него обижались. В то же время он начал массовую чистку среди генералитета, включая сокращение штатов министерства обороны (а генералов в российской армии в начале его Министерских полномочий было почему-то почти в 6 раз больше, чем в армии США). Так что море критики в адрес «маршала Табуреткина» со стороны сокращаемых Сердюков себе заведомо обеспечил.

Но если абстрагироваться от особенностей его личности, то следует признать — и с этим согласны многие военные аналитики, — при Анатолии Сердюкове вооруженные силы страны подверглись перестройке, равной которой не было с конца 50-х годов прошлого века, со знаменитых реформ маршала Жукова.

Первое, на что указывает, например, военный обозреватель Александр Гольц, Сердюков взял курс на отказ от армии мобилизационного типа. Говорят, что генералы всегда готовятся к той войне, которая уже прошла. Для XXI века это справедливо вдвойне. Многомиллионные армии с многотысячными клиньями бронетехники и прочим остались во времена знаменитых танковых сражений Второй мировой. Пример Ирака, скажем, когда его миллионную (советского типа) армию войска НАТО разнесли в минимальный срок практически без потерь, очень поучителен. В современной войне техника «шестого поколения» не может управляться солдатом-срочником. Нужны профессионалы. Поэтому Сердюков принял решение сократить численность армии и повысить ее профессионализацию за счет увеличения доли контрактников.

Правда, сейчас генералы опять начинают делать ставку на призыв срочников, пытаются обеспечить армии миллионную численность любой ценой. С учетом демографических особенностей ситуации в России, а также роста численности других силовых структур (внутренних войск, подразделений МЧС и так далее) это вряд ли возможно. Но, видимо, должно пройти немало лет, пока «отцы-командиры» с этим очевидным фактом согласятся.

Второе — реорганизация системы управления армией и ее структуры. Надо сказать, что «план Сердюкова» появился осенью 2008 года на основе анализа уроков кампании по «принуждению к миру» Грузии. Конечно, это было не «взятие Грозного одним полком за два часа», ставшее кровавой мясорубкой. Но все-таки в ходе операции стало ясно, насколько тогда наша армия выглядела неповоротливой. Переход с дивизионной и полковой системы на западную бригадную в Сухопутных войсках и ВДВ, на трехзвенную систему управления был направлен именно на это.

В-третьих, ликвидация кадрированных воинских частей, превращение всех оставшихся в части постоянной готовности. На месте кадрированных дивизий создавались армейские склады техники и вооружений, на базе которых в случае угрозы войны можно было развернуть из резервистов полноценные соединения.

В-четвертых, радикальное (почти вдвое!) сокращение офицерского корпуса и изменение его структуры.

В-пятых, отказ от института прапорщиков и мичманов — одно из самых неоднозначных новшеств, вызвавших как критику, так и одобрение в среде специалистов. С одной стороны, хорошо известны армейские шутки о прапорщиках, вроде того, что «это алмазный фонд нашей армии, поскольку не поддаются никакой обработке» и прочие. Вместе с тем прапорщиками были, как отмечали критики, не только завскладами, но и многие специалисты-техники.

Сердюков хотел перевести должности на складах, в армейских столовых и так далее на аутсорсинг, в гражданский сектор. С другой стороны, на смену прапорщикам он планировал создать кадровый унтер-офицерский корпус — из профессиональных сержантов, которые проходят трехлетний курс обучения... Время показало бы, чего от этого новшества больше — вреда или пользы. Но, как мы знаем, институт прапорщиков будут возвращать.

В-шестых, как это ни парадоксально звучит на фоне громких заявлений Следственного комитета по делу «Оборонсервиса», именно при Сердюкове российская армия впервые за десятилетия сделала шаг в направлении большей финансовой прозрачности. Он попытался сделать более транспарентными отношения с оборонно-промышленным

Военная реформа: семь шагов вперед, два шага назад?

Автор: Administrator
22.03.2013 17:04

комплексом. На фоне стремительно деградировавшей промышленности, срывавшей сроки оборонных заказов и «проваливавшейся» по качеству предлагаемых вооружений, цены на продукцию ОПК росли как на дрожжах.

Наконец, в-седьмых, Сердюков предпринял ряд шагов для гуманизации армейской атмосферы. В частности, впервые разрешил солдатам пользоваться мобильными телефонами. Наладил нормальные рабочие отношения с представителями гражданского общества, включая Комитет солдатских матерей.

Источник: <http://www.mk.ru/social/article/2013/03/21/829268-voennaya-reforma-sem-shagov-vpered-dva-shaga-nazad.html>